

ПРАВО

И.А. Маньковский

Кандидат юридических наук, доцент, начальник центра частноправовых и социально-экономических исследований научно-исследовательского института трудовых и социальных отношений учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

С.С. Вабищевич

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры адвокатуры юридического факультета учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

Научно-практическая характеристика вещного права Беларуси и России в условиях построения экономики шестого технологического уклада

В статье рассматривается место вещного права в системе гражданского права, определяется практическая необходимость разработки вещного права и его включения в систему гражданского права в условиях построения экономики шестого технологического уклада, определяется состав вещного права Республики Беларусь и Российской Федерации, проводится сравнительный анализ институтов, входящих в состав подотрасли гражданского права «Право собственности и другие вещные права» Беларуси и России, устанавливается состав норм, входящих в анализируемую подотрасль, делается вывод, соответствующий теме исследования.

Ключевые слова: вещное право, право, собственности, шестой технологический уклад, институты вещного права, нормы вещного права.

Введение

Система гражданского права, как Республики Беларусь, так и Российской Федерации, являясь пандектной, состоит из Общей и Особенной частей, включающих в свой состав как отдельные правовые нормы, отдельные правовые институты, так и их совокупности, объединенные в соответствующие подотрасли. К одной из таких подотраслей гражданского права, входящей в состав его Общей части и объединяющей ряд правовых

институтов, относится подотрасль, именуемая «Право собственности и другие вещные права», исследуемая цивилистической доктриной под общим названием «вещное право».

Необходимо отметить, что «вещное право» как гражданско-правовая категория традиционно рассматривается цивилистикой в объективном и в субъективном смысле. В объективном смысле вещное право представляет собой совокупность правовых норм, объ-

единенных в рамках подотрасли гражданского права, именуемой догмой «Право собственности и другие вещные права», предназначенных для опосредования общественных отношений, возникающих между участниками экономической деятельности в процессе использования таких объектов гражданских прав, как вещи, что следует из доктринального названия изучаемого раздела [1, с. 39-40]. В субъективном смысле вещное право в юридической науке традиционно определяют, как «... обеспеченную законом возможность лица непосредственного господства над вещью ... выражающуюся в правомочиях владения, пользования и распоряжения ею, осуществляемых вместе или по отдельности в пределах, установленных законом» [2, с. 76].

Основной контент

Практическая необходимость разработки системы вещных прав и закрепления в ГК анализируемой подотрасли гражданского права обусловлена современным технократическим образом сосуществования людей, поставивших свою жизнь, ее качество в полную зависимость от различных вещей, входящих по гражданско-правовой классификации объектов гражданских прав в состав имущества, что особенно заметно в условиях построения на государственной территории экономики шестого технологического уклада (стремлении к ее построению). При этом истоки разработки и включения в систему права вещно-правовых норм мы можем встретить в праве Древнего Рима в котором «... право частной собственности сформировалось ... ко II в. до н. э. ...» [3, с. 18].

В современном мире человек не мыслит своего существования без огромного множества окружающих его вещей, как движимых, так и недвижимых, определенных родовыми и индивидуальными признаками, потребляемых и непотребляемых, сложных, составных, относящихся к иным классификационным группам, способных, по мнению человека, улучшить его жизнь, сделать ее более легкой, комфортной. Отдельные группы вещей служат для удовлетворения бытовых, повседневных потребностей человека, другие являются средствами производства и служат цели увеличения материального благосостояния человека посредством создания различной продукции с целью ее последующей ре-

ализации, третьи обеспечивают человеку отдых, развлечения. Все вещи, являясь объектами гражданских прав, независимо от их принадлежности к той или иной классификационной группе, обладают некоторой совокупностью объединяющих их признаков и, в частности, такими признаками, как:

- общее для всех вещей предназначение, заключающееся в удовлетворении материальных потребностей человека (его обслуживании);

- материальная (овеществленная) природа;

- наличие меновой стоимости, способствующей экономическому и, как следствие, гражданскому обороту вещей.

Последний признак позволяет вещам участвовать в экономическом и гражданском обороте и указывает на наличие у всей их совокупности еще одного общего признака, именуемого оборотоспособностью, предопределяющего возможность вещей выступать в качестве объектов обязательственных правоотношений.

Приведенные выше признаки характеризуют вещи как объекты, способные повысить уровень материального благосостояния человека и, следовательно, как объекты, к которым человек имеет повышенный интерес в связи с преимущественно материальным образом мышления, окончательно сформировавшимся у него к текущему моменту социального развития.

Исходя из того, что большинство вещей не имеют особых отличительных признаков, способствующих их индивидуализации и позволяющих отличить вещь от массы других аналогичных объектов гражданских прав (вещей того же рода и качества), а также то, что одна и та же вещь способна с одинаковой полезностью служить не только управомоченному лицу (ее титульному владельцу), но и любому другому человеку, либо может быть продана любым субъектом гражданского права, держащим вещь при себе, указанный вид имущества представляет повышенный интерес для лиц, желающих присвоить себе чужое вопреки действительной воле законного (титульного) владельца вещи.

На основании изложенного можно сделать вывод о наличии у человеческого сообщества, обладающего вещами и проявля-

ющего к ним неподдельный интерес, желания в установлении воспринимаемых всеми членами социума эффективных средств защиты своего имущества от посягательств других лиц.

Одним из таких средств наряду с нормами административного и уголовного права, предусматривающими возможность применения к нарушителям вещных прав мер административной и уголовной ответственности, являются нормы гражданского права, входящие в состав его подотрасли «Право собственности и другие вещные права», предназначенные для закрепления за управомоченными субъектами вещных прав на имущество, приобретенное по законным основаниям и одновременно направленные на ограничение правовых возможностей других субъектов, не являющихся в отношении конкретной вещи управомоченными лицами, по ее фактическому использованию. По сути, лица, не признаваемые в отношении конкретной вещи управомоченными, находятся в состоянии неправа (отсутствия права), что лишает их юридически обеспеченной возможности реализации в отношении чужих вещей правомочий собственника, предусмотренных нормами, составляющими подотрасль гражданского права «Право собственности и другие вещные права».

Учитывая тот факт, что как современное общество, так и существующие в нем виды взаимодействия индивидов друг с другом практически полностью подчинены воздействию правовых норм, применение непосредственно правовых средств для закрепления прав на имущество за управомоченными лицами с целью предотвращения несанкционированного использования такого имущества другими, неуправомоченными лицами, для современного уровня развития социума следует признать наиболее приемлемым и позволяющим добиться необходимого положительного результата способом, адекватно воспринимаемым практически всеми членами современного общества.

Нормы анализируемой подотрасли способствуют выработке у субъектов отношения к вещам как к своим либо как к чужим.

По сути, при помощи норм, входящих в систему гражданского права, государство оказывает воздействие на поведение участников

имущественных отношений, предоставляя одним юридически обеспеченную возможность осуществления любых, не запрещенных установленным правопорядком, действий (включая не запрещенное бездействие) в отношении легитимно приобретенных вещей, и одновременно не предусматривая такой возможности для других субъектов гражданского права, не обладающих правовым титулом на вещь.

Исключения из приведенного правила допускаются в процессе участия в отдельных видах обязательственных правоотношений.

Нормы анализируемой подотрасли гражданского права и Беларуси, и России закреплены в Разделе II Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК Беларуси), Гражданского кодекса Российской Федерации. Части первой от 21 октября 1994 г. (далее – ГК России).

Как Раздел II ГК Беларуси, так и Раздел II ГК России включают в свой состав восемь глав (13–20).

Разделе II ГК Беларуси по состоянию на 1 мая 2018 г. содержит семьдесят пять статей (210–287). За период действия ГК Беларуси в ходе совершенствования процедуры правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе приобретения, реализации и защиты вещных прав в анализируемый раздел ГК были внесены следующие изменения:

1) исключены из ГК:

– ст. 260, 261, определяющие вещные права на имущество крестьянского фермерского хозяйства, что связано с принятием Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 44-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства», которым непосредственно Закон был изложен в новой редакции;

– ст. 264–266, 271 определяющие процедуру застройки земельного участка, реализации правомочия пользования земельным участком собственником находящегося на нем объекта недвижимого имущества, а также правовые последствия утраты правомочия пользования земельным участком и последствия его изъятия. Названные статьи исключены из ГК Беларуси Законом Республики

Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 96-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам регулирования земельных отношений», что предусмотрено вступлением в силу с 1 января 2009 г. нового Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3;

2) включены в ГК:

– ст. 234¹, введенная Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 97-3 «О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь», устанавливающая процедуру приобретения права собственности на бесхозные антикварное, историческое оружие и боеприпасы, иное вооружение или военную технику;

– ст. 234², введенная в ГК Беларуси ст. 253 Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-3, определяющая процедуру приобретения права собственности на археологические артефакты;

– ст. 275¹, введенная в ГК Беларуси в соответствии с п. 3 ст. 222 Жилищного кодекса Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-3, закрепляющая возможность изъятия жилого помещения у его собственника и отсылающая к жилищному законодательству Республики Беларусь.

В целом, с момента принятия ГК Беларуси, с 7 декабря 1998 г. по настоящее время, по 1 мая 2018 г., в Раздел II Кодекса было внесено более 70 изменений.

Раздел II ГК России по состоянию на 1 мая 2018 г. содержит 98 статей (209–306). При этом ст. 270 ГК России утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ, статья 283 утратила силу в соответствии с Федеральным Законом от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ.

ГК России за указанный период был дополнен двумя статьями – 239¹ и 239², определяющими процедуру отчуждения недвижимых вещей в случаях, предусмотренных нормами указанных статей. Статья 239¹ введена Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ и вступила в силу с 1 марта 2015 г., а статья 239² – Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ и вступила в силу с 1 апреля 2015 г. В целом, в Раздел II ГК России за период существования ГК изменения и дополнения вносились более 70 раз.

Количество изменений, внесенных как в Раздел II ГК Беларуси, так и в Раздел II ГК России свидетельствует об активном нормотворчестве законодательных органов двух государств в области правового опосредования отношений собственности, их стремлении усовершенствовать указанные общественные отношения и некотором изначальном несоответствии содержания Разделов II ГК и Беларуси, и России общественным отношениям, складывающимся на территории двух государств в процессе приобретения, реализации и отчуждения права собственности на различные вещи.

В составе анализируемой подотрасли гражданского права в соответствии с названиями составляющих ее глав можно выделить такие гражданско-правовые институты, как:

– общие положения (о вещном праве – прим. авт.) (глава 13);

– приобретение права собственности (глава 14);

– прекращение права собственности (глава 15);

– общая собственность (глава 16);

– вещные права на недвижимое имущество – ГК Беларуси (ГК России – право собственности и другие вещные права на землю) (глава 17);

– право собственности и другие вещные права на жилые помещения (глава 18);

– право хозяйственного ведения и право оперативного управления (глава 19);

– защита права собственности и других вещных прав (глава 20).

В названиях институтов Раздела II ГК Беларуси и Раздела II ГК России есть только одно отличие – название главы 17.

По направленности воздействия правовых норм, закрепленных в Разделе II ГК Беларуси и Разделе II ГК России можно выделить такие правовые институты, как:

– «право частной собственности физических лиц»;

– «право частной собственности организаций со статусом юридического лица»;

– «право государственной собственности»;

– «право общей собственности»;

– «ограниченные вещные права».

– «защита вещных прав».

Несмотря на практически идентичные названия глав, входящих в Раздел II ГК Беларуси и Раздел II ГК России, анализируемые подотрасли двух ГК имеют некоторые отличия как содержательно, так и по количественному составу входящих в них императивных и диспозитивных норм, что оказывает непосредственное влияние на правовые возможности участников гражданско-правовых отношений по моделированию ими своих правоотношений.

В частности, диспозитивные нормы закреплены в тринадцати статьях Раздела II ГК Беларуси и, следовательно, шестьдесят две статьи анализируемого раздела содержат императивные нормы, не допускающие изменения их содержания соглашением участников соответствующей правовой связи. В Разделе II ГК России диспозитивные нормы содержатся в пятнадцати статьях и, соответственно, в восьмидесяти трех статьях закреплены императивные нормы гражданского права.

Таким образом, Раздел II ГК и Беларуси и России в основе своей содержит императивные нормы, что указывает на ограниченные возможности собственного усмотрения субъектов гражданского права в процессе приобретения, реализации и отчуждения вещных прав и достаточно сильное влияние государства на развитие отношений собственности на территории двух государств. При этом, в Российской Федерации в связи с принятием постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г., № 16 «О свободе договора и ее пределах» судам предоставлено право изменять формально установленный вид гражданско-правовой нормы в ходе судебного разбирательства если это необходимо для защиты слабой стороны гражданского правоотношения, что имеет определенные негативные последствия и, в частности, лишает гражданско-правовые отношения определенности и стабильности [4, с. 124].

Далее, для целей сравнительного анализа норм вещного права Беларуси и России необходимо определить значение термина «имущество», закрепленного в п. 1 ст. 210 ГК Беларуси (ст. 209 ГК России) применительно к Разделу II ГК «Право собственности и другие вещные права», что обусловлено, во-первых, фактом включения имущества в со-

став объектов гражданских прав, в том числе и вещных в соответствии с нормами ст. 128 ГК Беларуси «Виды объектов гражданских прав» и ст. 128 ГК России «Объекты гражданских прав», во-вторых, распространением анализируемого термина согласно нормам ст. 128 ГК на достаточно широкий круг объектов и, в третьих, целью включения Раздела II в ГК двух государств.

Так, в соответствии с нормами ст. 128 ГК Беларуси к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, а в соответствии со ст. 128 ГК России – вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги, имущественные права.

Несмотря на некоторые терминологические отличия и сделанные в ст. 128 ГК России уточнения, содержательно, применительно к Разделу II ГК «Право собственности и другие вещные права» нормы двух ГК следует признать идентичными, относящими к имуществу не только вещи, но и имущественные права, что также констатируется в юридической литературе. В частности, В. В. Байбак указывает, что термин «имущество», примененный в ст. 128 ГК России многозначен. Под имуществом в ГК понимаются вещи, а также совокупность прав и обязанностей [5, с. 248], что также отмечает М. В. Короткова [6, с. 507]. «В ряде случаев, – констатирует А. П. Сергеев, – имуществом называются ... имущественные права ...» [7, с. 385]. При этом, «... в ст. 128 ГК имущественные права не включены в категорию вещей, а выступают в качестве разновидности имущества наряду с вещами» [8, с. 99–100] и все чаще рассматриваются учеными наряду с вещами в качестве объектов вещных прав [9, с. 42].

Следовательно, исходя из того, что термин «имущество» включает в свой состав в соответствии с содержанием норм ст. 128 ГК как непосредственно вещи, так и такой вид объектов гражданских прав, как «имущественные права» необходимо, применительно к Разделу II ГК «Право собственности и другие вещные права», определить содержание термина «имущество», на что указыва-

лось выше, с целью уточнения объекта вещных прав и отнесения к таковому непосредственно вещей либо, наряду с вещами и имущественных прав.

Уяснение значения указанного термина применительно к Разделу II ГК следует проводить посредством применения разработанной нами методики толкования [10, с. 7–27], применение которой позволяет сделать ряд выводов, соответствующих логике гражданского и экономического оборота.

Так, во-первых, термин «имущество», закрепленный в ст. 128 ГК Беларуси, на что указывалось выше, включает в свой состав как непосредственно вещи, т. е. объекты материального мира, выраженные в объективированной форме, так и имущественные права. Во-вторых, имущественные права, исходя из буквального толкования ст. 128 ГК Беларуси относятся не к вещам, а к иному имуществу, что следует из фразы «... иное имущество, в том числе имущественные права». В-третьих, включение в качестве объектов гражданских прав в одном ряду вещей и имущественных прав, по нашему мнению, обусловлен существованием в цивилистической науке двух подходов к концепции правоотношения: материального и формального, анализ которых проводился в наших исследованиях [11, с. 23–96]. В рамках материального подхода объектом вещных прав выступают вещи, а в рамках формального – права и обязанности участников правоотношения. Исходя и материального подхода правоотношения классифицируются на вещные и обязательственные. В-четвертых, исходя из того, что в настоящее время в цивилистике преобладающим является материальный подход к пониманию правоотношения, в качестве объекта вещных прав следует понимать исключительно вещи как объекты материального мира. Сделанный нами вывод также подтверждается содержанием норм, закрепленных в главе 14 ГК «Приобретение права собственности» нормы ст. 220–235 которой посвящены исключительно вещам как предметам материального мира. В-пятых, исходя из общего содержания норм Раздела II ГК «Право собственности и другие вещные права» следует вывод, что целью включения в ГК Раздела II является опосредование процедуры владения, пользования и распоряже-

ния непосредственно вещами.

Таким образом, изложенное позволяет констатировать тот факт, что термин «имущество», закрепленный в ст. 210 ГК Беларуси на современном этапе развития цивилистики подлежит ограничительному толкованию, позволяющему понимать под имуществом исключительно объекты материального мира, именуемые вещами, а приобретаемые в отношении вещей права классифицировать как вещные.

Следует отметить, что вещные права осуществляются субъектами гражданского права в процессе их участия в вещных правоотношениях, а отчуждаться могут в процессе участия в правоотношениях обязательственных.

При этом, вещные права характеризуются как абсолютные, регулятивные и статические, квинтэссенцию которых составляет предоставленная нормами гражданского права персонифицированному управомоченному лицу определенная совокупность прав в отношении легитимно приобретенной вещи, позволяющая ему относиться к такой вещи как к своей и беспрепятственно совершать в ее отношении любые как фактические, наполненные экономическим содержанием, так и юридические, наполненные правовым содержанием, действия, не запрещенные установленным в государстве правопорядком.

В вещном правоотношении персонифицированное управомоченное лицо – титульный владелец вещи, является активным участником правоотношения, способным к совершению любых действий, включая бездействие, в отношении своего имущества, а все остальные субъекты гражданского права, не подлежащие в данном случае персонификации, рассматриваются цивилистической доктриной как пассивные участники правоотношения, находящиеся по отношению к имуществу собственника или иного титульного владельца в состоянии неправа или – отсутствия права. Вещное правоотношение следует характеризовать как правоотношение с неопределенной множественностью обязанных лиц.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что закрепленная в ГК совокупность вещных прав и предо-

ставленных ими правомочий позволяет субъектам гражданского права в полной мере удовлетворять свои материальные (экономические) потребности в процессе использования самых различных вещей посредством участия в вещных правоотношениях, а также реализовывать свои потребности по замене одних вещей на другие, в приобретении прав на новые вещи у иных субъектов гражданского права, в освобождении от бремени содержания вещи, во включении вещи в гражданский оборот путем передачи принадлежащих управомоченному лицу прав на вещь другим лицам в процессе участия в обязательственных правоотношениях. При этом, исходя из стремления Российской Федерации и Республики Беларусь, являющихся основными участниками международной организации региональной экономической интеграции, именуемой Евразийским экономическим союзом, к построению экономики шестого технологического уклада, следует признать целесообразным разработку полностью унифицированного Раздела II Гражданского кодекса «Право собственности и другие вещные права» с целью его последующего включения в ГК России, Беларуси и других государств-членов Евразийского экономического союза. Реализация указанного предложения позволит повысить эффективность экономического сотрудничества в рамках единого экономического пространства.

Библиографический список:

1. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы: моногр. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – 336 с.
2. Сушко Н.А. Вещное право в системе современного гражданского права // Евразийский союз ученых. – 2017. – № 10-2(43). – С. 76–79
3. Иванов А.А., Матиенко Т.Л. Вещное и обязательственное право в римском и российском праве // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 18.
4. Маньковский И.А. Нормативная модель гражданско-правового регулирования: проблемы формирования, толкования и приме-

нения: монограф. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 486 с.

5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / под ред. Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2011. – 784 с.

6. Короткова М. В. К вопросу об определении объектов вещных прав в законодательстве России // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : мат. ежегод. междунар. науч. конф. памяти проф. Ф. М. Рудинского, 28 апр. 2016, г. Рязань ; под ред. Д. А. Пашенцева. – Рязань : Концепция, 2016. – С. 506–510.

7. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – 1008 с.

8. Головизин А. В. Вещи и имущественные права как объекты гражданских прав // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 99–101.

9. Харченко, Г. Г. Вещные права в конструкции «право на право» // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2013. – № 4. – С. 42–48.

10. Маньковский И.А. Методика толкования норм гражданского права: содержание и проблемные аспекты // Право и глобальный социум. – 2017. – № 2. – С. 7–27.

11. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Гражданское право: Общая часть: в 3 т. Т. 2. : Гражданские правоотношения: в 2 полутоммах. Полутом 1. – Минск: «Межд. ун-т. «МИТСО», 2013. – 368 с.

©Маньковский И. А., Вабищевич С. С., 2018